

Вернувшись домой, Чи Ван никак не мог обрести покой. Сяо Фу и так часто его беспокоил; теперь, когда у него появилась причина, сообщения не прекращались. Всего за полдня и полвечера, проведенных без проверки телефона, WeChat показал более 99 сообщений.

Чи Ван был шокирован: Брат, тебе есть что сказать.

Он кликнул, и там были только изображения и текстовые сообщения.

Сяо Фу сфотографировал каждый цветок и растение в своем доме, в комнате, которую он для него подготовил. На каждой фотографии его палец появлялся, высокомерно указывая на каждый предмет, отправляя все снимки Чи Вану.

Среди них были и описания некоторых пейзажей.

Проходившая мимо кошка была отмечена пальцем Сяо Фу, на котором была текстовая заметка: [Бездомная кошка, которая часто приходит ко мне домой воровать сосиски]

Он указал пальцем на большую партию сосисок, сушившихся на улице, и добавил текстовую заметку: [Домашние сосиски, приготовленные домохозяйкой; ты можешь есть их в этом году]

Он указал пальцем на озеро рядом с виллой, написав: [Рыбалка очень приятна; старший брат возьмет тебя на рыбалку. Хотя я еще ни одной рыбы не поймал, у меня многолетний опыт]

Бла-бла-бла, он прислал целую кучу.

По всей видимости, он уже давно мечтал о идиллической жизни вместе с Чи Ваном.

Глядя на этот бесконечный поток сообщений, которые невозможно было прокрутить до конца, Чи Ван испытал неопишуемое чувство.

...Очень тепло.

Это чувство было слишком непривычным.

Он не знал о других, но, исходя из личного опыта, особенно недоверчиво относился к семейным чувствам.

Он был беременен, в животе был ребенок; в конце концов он смог смириться с этим. Одна из причин заключалась в том, что ребенок еще не родился, был всего лишь плодом. Он еще не видел ничего подобного, и даже если бы он смирился с этим, ему предстояло бы пережить еще несколько месяцев.

Но от момента проведения ДНК-теста до получения результата прошло всего несколько часов. Внезапно ему сообщили, что Сяо Фу — его родной брат, это было слишком быстро; он не мог принять все сразу.

Однако он был открыт для нового; тот факт, что Сяо Фу был его братом, был неоспорим, и Сяо Фу действительно хотел сблизиться с ним. У него не было причин отталкивать его, поэтому он решил позволить событиям развиваться своим чередом.

Что касается Се Сихэна, то он только что сказал ему, что будет держаться подальше от Сяо Фу. Чи Ван почувствовал себя несколько смущенным.

Но он ничего не мог сделать; его позиция была ясна, но посланного свыше старшего брата можно было принять только со слезами.

Теперь, глядя на сообщения, которые ему прислал Сяо Фу, совершенно отличавшиеся от предыдущих предложений втянуть его в разврат, а скорее в домашнюю и спокойную жизнь, Чи Ван почувствовал, что это действительно здорово.

Его сердце наполнилось совершенно новым чувством, от которого он почувствовал неопределимую робость.

Некоторая застенчивость, о которой знал только он сам.

Ему было неловко от того, что он на самом деле не такой уж сильный, что его все еще можно тронуть, он вел себя почти как ребенок, который приходит в восторг, увидев подобную ситуацию.

Чи Ван ответил смайликом в виде маленького желтого человечка с маленьким рюкзаком. Сяо Фу это не понравилось; теперь он желал бросить вызов позиции соперника, но при этом проявляя большую сдержанность.

Сяо Фу быстро ответил встроенным системным эмодзи в виде желтого человечка-фасолины, которого поглаживают по голове.

Чи Ван рассмеялся.

В тот день Цяо Ючжэнь, как обычно, отправилась на работу.

Она не планировала работать, но лекарства для Чи Чэна обходились в несколько тысяч юаней в месяц, и ей часто приходилось готовить для него добавки. То, что присылал Чи Ван, было

недостаточно; ей тоже нужно было работать.

Чи Чэн был тем сыном, о котором она мечтала, поэтому она особенно его любила. Даже когда он бил ее, она не могла его ругать, и со временем он избаловался, стал очень вспыльчивым, но ей это нравилось.

Ради Чи Чэна она была готова на все!

Она работала администратором склада, эту работу нашла через подругу Чи Каннаня, с высокой зарплатой в 6500 юаней в месяц.

Чи Ван перестал отправлять ей деньги, поэтому Чи Чэн могла оплачивать инъекции только своей зарплатой.

Она не знала, что не так с Чи Чэном; он был очень низкого роста. Ему было 13 лет, он учился в первом классе средней школы и его рост составлял всего 148 см. Когда Чи Ван учился в первом классе средней школы, его рост уже составлял 163 см, а к третьему году он вырос до более чем 170 см!

Она не знала, какого роста сейчас Чи Ван, но в старших классах он вырос еще больше. Стоя рядом с ней, он был на голову выше. Она предположила, что сейчас его рост составляет около 1,8 метра, а может быть, и больше.

Если бы только у Чи Чэна был такой рост!

Она питала сильную обиду на Чи Вана; в конце концов, он не был ее родным сыном и не проявил бы к ней должного внимания.

Теперь, когда Чи Ван перестал присылать ей деньги, она ничего не могла с этим поделать. Если бы Чи Каннань был рядом, возможно, он смог бы контролировать Чи Вана, но этот бездельник сбежал много лет назад, недовольный тем, что она не родила ему здорового сына, и уехал жить к другой женщине.

В первый год у него еще оставалась совесть, и он отправлял часть денег; позже же он полностью игнорировал их, даже не присылая деньги на Новый год.

Цяо Ючжэнь чувствовала себя по-настоящему несчастной, ни одного счастливого дня не было.

Работа была скучной; она сидела в углу и играла на телефоне.

Пришло время разгружать товар, а она не встала. Ее коллега сердито посмотрела на нее и пошла помогать с разгрузкой.

В этот момент к нему поспешил начальник, спросив:

— Кто такая Цяо Ючжэнь?

Цяо Ючжэнь встала и слабо произнесла:

— Я, что случилось?

Начальник сказал:

— Подойдите сюда; нам нужно кое-что обсудить с вами.

Она последовала за начальником в кабинет и узнала, что ее увольняют.

Она была потрясена и тут же спросила о причине. Начальник нетерпеливо ответил:

— Уволили — значит уволили; в чем причина? Спросите себя, вы работали добросовестно?

Не дожидаясь ее объяснений, он выгнал ее.

На такой работе даже контракта не было; тебя могли уволить просто так. Она была в недоумении и позвонила подруге Чи Каннаня, которая помогла ей устроиться на эту работу. Эта девушка занимала приличную должность в компании, благодаря чему она и получила эту высокооплачиваемую работу.

Но когда она позвонила ей, та не ответила. Слушая бесконечные звонки, она с опозданием поняла, что ее заблокировали.

Почему? Из-за ограниченного понимания она была еще больше сбита с толку.

Однако это было только начало. Она ехала домой на электросамокате; по дороге внезапно выскочила женщина и врезалась в нее. Испугавшись, она остановила самокат и увидела женщину, лежащую на земле и рыдающую. Ее взгляд метнулся по сторонам, и она уже собиралась убежать, когда внезапно появился мужчина, схватил ее за ворот и закричал:

— Ты сбита мою жену?!

Цяо Ючжэнь утверждала, что невиновна, но мужчина не слушал и настаивал на том, чтобы отвезти ее в больницу.

Окружающие указывали на нее пальцем и перешептывались, но никто ей не помог. Мужчина и женщина отвезли ее в больницу, зарегистрировали, сделали рентген, и за все процедуры ей пришлось заплатить. В конце концов выяснилось, что у женщины сломана нога.

Услышав сумму компенсации, она расширила зрачки и, наконец, подумала о том, чтобы позвонить в полицию.

Но когда приехала полиция, они просто попытались замять дело; кто мог вмешаться в эту ситуацию? У женщины была сломана нога; это был факт. Она должна была компенсировать ущерб.

Но компенсация обойдется в десятки тысяч юаней; откуда у нее могли быть эти деньги?

Она хотела устроить сцену, но мужчина стоял там, словно башня, и сверлил ее взглядом. Она не посмела.

Она поспешно одолжила телефон, чтобы позвонить Чи Вану, но как только он услышал ее голос, он повесил трубку, что привело ее в ярость.

Мужчина проследовал за ней до дома, запомнил ее домашний адрес и адрес школы Чи Чэна, теперь он ее не отпустит. У нее не было выхода, она чувствовала себя измученной и несчастной.

Она была одинокой женщиной с сыном; у нее было мало контактов с родственниками и соседями, и в такой ситуации некому было дать ей совет. В этом заключался недостаток отсутствия мужчины в доме.

В этот момент она не могла не упрекнуть Чи Чэна в том, что он не оправдал ожиданий, родившись со слабым телом, из-за чего Чи Каннань становился все более нетерпеливым по отношению к ней.

Когда Чи Чэн вернулся из школы, цвет его лица тоже оставлял желать лучшего. На этот раз она это заметила, но не обратила внимания на своего драгоценного сына.

Если бы она спросила, то поняла бы, что сегодняшние события не случайны, но она не спросила и могла лишь плыть по течению вместе с Чи Чэном.

Сяо Фу разработал для них ловушку, в том числе и для Чи Каннаня.

Он был очень искусен в том, чтобы мучить людей, особенно в этом деле.

Имея дело с конкурентами, которые его не устраивали и не обладали особыми способностями,

он использовал множество коварных методов, заставляя другую сторону отдать большую часть своей прибыли, откусывая большой кусок от них и их семей. Когда другая сторона приходила в себя, он мог снова нанести ей удар.

К тем, кто обладал сильными способностями, он относился подобно гиене, постоянно выискивая возможности для того, чтобы их досаждал. Даже если ему это не удавалось, это не останавливало его от того, чтобы в следующий раз продолжать вызывать у них отвращение зловещими и жестокими методами, руководствуясь принципом: «Если я не могу тебя убить, я вызову у тебя отвращение до смерти».

Он не был праведником; он знал все гнусные методы в деловом мире и еще лучше умел мучить людей.

Долгое время они оставались игрушками Сяо Фу.

Обо всем этом Чи Ван не мог знать. В его присутствии Сяо Фу оставался чистым и непорочным человеком, Сяо Фу осторожно подумал, не проявлял ли он чего-либо подобного перед Чи Ваном?

Нет. Сяо Фу втайне радовался тому, что ему всегда удавалось производить на Чи Вана впечатление доступного, доброго и щедрого человека, не вызывая у него негативного впечатления.

Его пронизательная интуиция в очередной раз спасла его.

Он был бы самым честным, самым красивым и самым добрым братом Чи Вана.

Чи Ван несколько раз сильно чихнул; Се Сихэн протянул ему салфетку.

Чи Ван взял салфетку, скрутил ее, разорвал пополам, одной половиной вытер нос, а другую, естественно, сложил и положил в карман до следующего раза.

Се Сихэн: ...

Не стоит быть таким бережливым.

Чи Ван, не глядя на Се Сихэна, уверенно заявил:

— Кто-то обо мне думает.

Се Сихэн внезапно сказал:

— Да.

Чи Ван рассмеялся, его белоснежные зубы ослепительно сверкнули:

— Я прямо перед тобой, а ты думаешь обо мне?

Красивое и равнодушное лицо Се Сихэна слегка поникло, его темные, устремленные вверх глаза смотрели на него с нежностью.

— Хм.

После небольшой паузы он сдержанно сказал:

— Я только что думал о тебе.

Чи Ван почесал голову.

Ему показалось, что атмосфера немного странная.

Потому что обычно непроницаемые, угольно-черные глаза Се Сихэна теперь блестели и выглядели влажными.

Если быть точнее, возможно, это был «нежный взгляд»?

У Чи Вана мгновенно побежали мурашки по коже; он почесал затылок и молча ковырял свои красивые, округлые ногти.

Се Сихэн отвел взгляд и холодно добавил:

— Еще я думал о ребенке.

После очередной паузы:

— И Сяоми.

Чи Ван: А!

Он поднял лицо и улыбнулся Се Сихэну:

— Тогда ты очень занят.

Се Сихэн:

— ...Хмм.

Возможно, ему стоит взглянуть на список книг, который ему прислал Чи Ван.

<http://bllate.org/book/14359/1427796>